ПОЖИЛОЙ ВОЗРАСТ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СМЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО*

СИНЯЕВА
Мария Ивановна

старший преподаватель кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета (г. Курск)

mari_sinyaeva@mail.ru

https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-95-101

В настоящей статье рассматривается пожилой возраста субъекта преступления и возможность его учета как обстоятельства, смягчающего наказание. Тема является достаточно актуальной, так как в настоящее время в современном обществе на фоне изменения пенсионного законодательства происходит постепенная социальная деформация лиц пожилого возраста, что не может ни отразиться на их психофизиологическом состоянии интеллекта и воли. Данный вопрос привлекает к себе пристальное внимание ученых и общественности в силу того, что изменения касаются практических всех сфер общественной жизни, таких как экономическая, политическая, социальная и т.д. В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на рассматриваемую возрастную категорию лиц и в рамках уголовного законодательства. Предметом настоящего исследования является влияние пожилого возраста субъекта преступления на совершение общественно опасного деяния и его значение при назначении наказания. Целью настоящей статьи является исследование материалов судебной практики и мнений юристов, психологов, социологов, а также законодательства в уголовной правовой сфере для установления пожилого возраста как обстоятельства, смягчающего наказание. В исследовании применялся формально-юридический метод, позволяющий выявить соответствующие правовые понятия и выработать авторское видение на заданную проблему. Помимо этого применялись методики и техники исследований, позволившие получить достоверный и единообразный эмпирический материал и его первичную обработку, примерами таковых можем назвать методики обобщения правоприменительной практики, процесс юридического описания действующего законодательства и т.д. В данной работе автор приводит точки зрения различных ученых по вопросу законодательного закрепления верхних возрастных границ привлечения к уголовной ответственности, целесообразности разработки специального уголовно-правового механизма по их реализации. Проведенное автором исследование позволяет сделать вывод о том, что для соблюдения принципов уголовного законодательства нет необходимости закрепления в уголовном законодательстве максимальных границ возраста, по достижению которых лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Однако следует учитывать, что достижение лицом пожилого возраста нередко сопровождается оскудением интеллекта и снижением психической выносливости, что должно выступать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В связи с этим предлагается дополнить ст. 61 УК РФ пунктом, в соответствии с которым в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, будет признаваться совершение общественно опасного деяния лицами, достигшими 70 лет.

Субъект преступления; пожилой возраст; обстоятельства, смягчающие наказание

* НИР в рамках государственного задания на 2020 г. (№ 0851-20200033).

Maria I. SINYAEVA
Senior Lecturer, Department of Criminal Law, South-Western State University (Kursk)
mari_sinyaeva@mail.ru

Subject of a crime; old age; mitigating circumstances

OLDER AGE OF THE OFFENDER AS A MITIGATING CIRCUMSTANCE*

This article examines the old age of the subject of a crime and the possibility of taking it into account as circumstances mitigating punishment. The topic is quite relevant, since at present in modern society, against the background of changes in pension legislation, there is a gradual social deformation of elderly people, which can neither affect their psychophysiological state of intelligence and will. This issue attracts close attention of scientists and the public, due to the fact that the changes concern practically all spheres of public life, such as economic, political, social, etc. In this connection, we consider it necessary to pay attention to the considered age category of persons in the framework of criminal legislation. The subject of this study is the influence of the elderly age of the subject of a crime on the commission of a socially dangerous act and its importance in the appointment of punishment. The purpose of this article is to study materials of judicial practice and opinions of lawyers, psychologists, sociologists, as well as legislation in the criminal legal sphere to establish old age as a circumstance mitigating punishment. The study uses a formal legal method to identify the relevant legal concepts and develop the author's vision of a given problem. In addition, research methods and techniques were used, which made it possible to obtain reliable and uniform empirical material and its primary processing, examples of which can be called methods of generalizing law enforcement practice, the process of legal description of current legislation, etc. In this work, the author cites the points of view of various scientists on the issue of legislative consolidation of the upper age limits for criminal prosecution, the expediency of developing a special criminal law mechanism for their implementation. The research conducted by the author allows us to conclude that, in order to comply with the principles of criminal law, there is no need to fix in the criminal legislation the maximum age limits, upon reaching which a person cannot be brought to criminal liability. However, it should be borne in mind that reaching a person of old age is often accompanied by a depletion of intelligence and a decrease in mental endurance, which should act as a mitigating circumstance for punishment. In this regard, it is proposed to supplement Art. 61 of the Criminal Code of the Russian Federation in accordance with which, as a circumstance mitigating punishment, the commission of a socially dangerous act by persons who have reached 70 years of age will be recognized.

Возраст лица в уголовном праве выступает формализованным критерием, который указывает на его способность совершать определенные осознанные действия в соответствии не только с требованиями морали и нормами социального поведения, но и уголовного законодательства. Если в силу возраста лицо не имеет такой возможности (правильно оценивать свои действия), то и уголовная ответственность наступить не может.

В уголовном законодательстве нельзя не учитывать геронтопсихические особенности пожилых лиц, ведь в большинстве своем субъектами преступлений в пожилом возрасте становятся лица с психическими отклонениями, в рамках вменяемости, такими как склероз и старческое слабоумие.

Пожилой возраст виновного лица может оказывать воздействие на оценку обстоятельств, которые исключают преступность самого деяния (например, необходимая оборона), или при использовании правил о фактической ошибке. В этой связи А. И. Рарог считает, что пожилой возраст в большей степени характеризует личность (а не субъекта преступления), являясь тем обстоятельством, которое определяет особенности реализации уголовной ответственности, а не ее формальное основание [1, с. 167].

* Research and development work within the framework of the state assignment for 2020 (No. 0851-20200033).

На наш взгляд, необходимо закрепить в уголовном законе предписания об уголовной ответственности пожилых лиц. При этом стоит учесть тот факт, что достижение лицом пожилого возраста нередко сопровождается оскудением интеллекта и снижением психической выносливости. Данное обстоятельство должно выступать смягчающим при назначении наказания и требует проведения комплексных психолого-психиатрических экспертиз с целью определения психофизиологического состояния интеллекта и воли лиц, совершивших преступления в пожилом возрасте.

В связи с тем, что установление верхних возрастных границ привлечения к уголовной ответственности отвечает принципу гуманизма, закрепленному ст. 7 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), считаем, что их четкое определение будет способствовать определению вида, объема и предела применения уголовной ответственности, обусловливая ее дифференциацию, индивидуализацию и реализацию наказания.

В отношении возможности применения верхних возрастных пределов существуют различные точки зрения, причем не только юристов, но и психологов. Однако для них необходимо комплексное научное обоснование со стороны специалистов как правовых и психологических направлений, так и с позиции медицины [2, с. 9].

Л. В. Боровых в своей работе выдвигает предположение, что для реализации ответственности лиц, совершивших преступное деяние в пожилом возрасте необходимо разработать определенный уголовно-правовой механизм [3, с. 15]. Важность установления верхнего возрастного порога уголовной ответственности отмечает и О. Д. Ситковская [4, с. 64].

Но, говоря о необходимости «особенного» отношения к пожилым лицам, вышеуказанные авторы не конкретизируют свою точку зрения, лишь констатируя факт наличия их особенностей по сравнению со зрелым возрастом. Считаем, что предложение О. Д. Ситковской об исключении уголовной ответственности лиц пожилого возраста не заслуживает поддержки, так как достижение преклонного возраста при наличии вменяемости не может являться основанием для полного исключения уголовной ответственности.

Другие авторы, напротив, считают, что потребность в разработке специальных правил отсутствует, так как лицо, достигшее пожилого или старческого возраст, совершившее общественно опасное деяние и находящее в состоянии вменяемости должны на общих основаниях нести за это уголовную ответственность. Так, В. Г. Павлов, в своей работе исследуя различия между возрастными границами старческого и пожилого возраста, опирается на особенности каждого человека, причем как физиологические, так и индивидуальные [5, с. 117].

Действительно, все возрастные границы являются условными и носят индивидуальный характер, однако это касается не только лиц пожилого (старческого) возраста, но и малолетних, несовершеннолетних. Именно по этим причинам проводится психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних, позволяющая оценить уровень их развития, а в зависимости от достижения определенного возраста (социального, правового, профессионального) указываются в диспозиции статей Особенной части УК РФ. На наш взгляд, пожилые лица являются определенной различимой группой с серьезными особенностями, в связи с чем не только возможна, но и важна разработка определенных нормативных правил, касающихся их ответственности. Данное обстоятельство может лишь выступать привилегированным условием по отношению к ним.

При рассмотрении вопросов установления возрастных границ, а также закрепления определенного максимального возраста в уголовно-правовом законодательстве, можно выделить два аспекта личности пожилого человека. В первом случае делается акцент на приобретение определенных социальных ролей, связанных с выходом на пенсию и, соответственно, приравнивают рассматриваемые возрастные границы к пенсионному возрасту, во втором случае обращают внимание на состояние здоровья человека, как физического, так и психического.

Стоит согласиться с мнением ученых, которые утверждают, что само закрепление в уголовном законодательстве максимальных границ возраста, по достижению которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, будет противоречить ст. 4 УК РФ и явится препятствием для осуществления охраны интересов личности, общества и государства от преступлений [6, с. 69; 7, с. 12; 8, с. 22; 5, с. 117].

Аналогия пожилых лиц с несовершеннолетними (а точнее с малолетними лицами, которые до достижения определенного возраста не подлежат уголовной ответственности) невозможна, так как если в малолетнем возрасте лица не способны осознавать отдельные виды преступлений в силу недостаточного развития, то подобное в пожилом возрасте будет свидетельствовать о невменяемости такого лица.

Само по себе достижение определенного возраста не влияет на способность лица в полной мере осознавать смысл и значение совершаемых действий и руководить ими, только определенные возрастные изменения здоровья могут влиять на это.

В таких случаях нередко имеет место быть внезапное возникновение умысла на совершение преступления. Например, «23.01.2006 г. Суджанским районным судом В., 1938 г. р., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного 4.4 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения сво-

боды сроком на 5 лет. Как следует из материалов дела, в гости к В. приехал С., брат его жены. Во время застолья С. стал чересчур настойчиво угощать В. привезенной в подарок рыбой. Последнему это не понравилось и, устав отказываться от угощения, он набросился на родственника и стал жестоко его избивать. Получив около 50 ударов, С. умер на месте» [9, с. 94].

В рассматриваемом возрасте повышается возможность приобретения человеком различного рода психических девиаций, к которым относится параноидальная шизофрения, старческая деменция, а также иные системные расстройства психической и нервной деятельности. Иными словами, речь идет об утрате возможности лица осознавать свои действия в болезненном состоянии психики, ориентироваться в конкретной обстановке в период совершения преступного деяния, когда следует рассматривать вопрос вменяемости (невменяемости) преступника путем проведения судебно-психиатрической экспертизы. В этой связи многие авторы рассматривают преступность лиц, достигших пожилого возраста в плоскости «вменяемость-невменяемость» [10, с. 209], «уменьшенная вменяемость» [11, с. 131], или с позиции достижения необходимых возрастных границ как основания для констатации признаков и глубины одряхления [12, с. 383]. О. Д. Ситковская [13, с. 116] считает, что при таких обстоятельствах установление верхних возрастных границ привлечения к уголовной ответственности уже теряет смысл, в связи с тем, что проблема переводится на уровень вопроса о вменяемости (невменяемости) лица.

Р. И. Михеев считает, что закрепление максимального возрастного порога уголовной ответственности в нормативном акте общей нормы является нецелесообразным. По его мнению, это противоречит уголовно-правовому принципу виновной ответственности [14, с. 12]. Только обстоятельства предусмотренные законом, как например, невменяемость, вызванная старческим маразмом, должны исключать вину и уголовную ответственность лиц пожилого возраста, а не исключительно достижение лицом определенного возрастного порога.

Сложно не согласиться с выводом, что одного факта достижения предельного возраста при совершении общественно опасного деяния не достаточно для однозначного исключения уголовной ответственности такого лица. Это обстоятельство лишь может послужить поводом применения специального уголовно-правового механизма. Считаем, что пожилые лица требуют большого внимания со стороны законодателя при установлении форм и объема реализации уголовной ответственности, в связи с чем их необходимо относить к определенной категории.

Далеко не всегда отсутствие у лиц пожилого возраста способности осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) связано с болезненным состоянием психики, т.е. с наличием невменяемости, признаки которой указаны в ст. 21 УК РФ. Тем не менее в таких случаях трудно считать, что лицо обладает способностью «виновной ответственности», даже если отсутствует медицинский критерий невменяемости. В этой связи, рассматривая проблему интеллектуально-волевой несохранности лиц, совершающих общественно опасные деяния в пожилом возрасте, Л. А. Яхимов справедливо акцентирует внимание на появлении атеросклеротической деменции как причины их совершения, которую невозможно учитывать как психическое заболевание в общепринятом смысле [15, с. 44].

Пожилой возраст выступает определенным этапом в жизни человека с присущими ему определенными особенностями и изменениями в эмоционально-волевой сфере, что и служит в большинстве случаев причинами совершения преступлений в рассматриваемой возрастной группе. Это обусловлено снижением интеллектуальных способностей, ведет к неправильной оценке характера и степени общественной опасности деяния, реальности угрозы посягательства, увеличению времени на расчет правильной реакции на сложившуюся ситуацию, т.е. пожилые лица имеют гораздо меньше возможностей для верной оценки ситуации, в которой может быть совершенно преступление. Однако определить единый возраст для всех пожилых лиц, который будет характеризоваться изменениями, свойственными для вышеуказанных интеллектуальной и эмоциональной сфер, не представляется возможным в силу индивидуальных особенностей организма, определяющих возраст их наступления и проявления.

Рассматривая нарушения в волевой сфере лиц пожилого возраста, можно найти сходство данной возрастной группы с несовершеннолетними: неверная оценка сложившихся обстоятельств, и как результат, недостаточная способность осознанно руководить своими действиями в сложных ситуациях. В разные возрастные периоды возможны психофизиологические изменения, способные в конкретных случаях явиться основанием для признания лица ограниченно вменяемым, а в случаях наступления полных и необратимых изменений личности – невменяемым.

Таким образом, основываясь на выше приведенных аргументах, автор считает целесообразным закрепление в уголовном законодательстве в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение общественно опасного деяния лицами, достигшими 70 лет, на момент совершения преступления и дополнить ст. 61 УК РФ соответствующим пунктом.

Содержание ч. 2 ст. 61 УК РФ допускает расширительное толкование перечисленных в законе обстоятельств, что позволяет при назначении наказания

в качестве смягчающих обстоятельств учитывать те, которые не указанные в ч. 1 настоящей статьи. Вместе с тем мы полагаем необходимым закрепить отдельным пунктом достижение пожилого возраста субъектом преступления при совершении общественно опасного деяния впервые в качестве смягчающего обстоятельства. Наличие отдельного пункта не позволит суду игнорировать пожилой возраст подсудимого, что в полной мере отразит действие принципов гуманизма, справедливости и будет соответствовать духу уголовного законодательства.

На сегодняшний день в судебной практике отсутствует единообразие по рассматриваемому вопросу. Так, в ряде случаев пожилой возраст виновного учитывается судом в качестве смягчающего обстоятельства, позволяющего назначить менее строгое наказание. Например, при вынесении приговора по делу № 1-7/2018 в отношении Назарова Г. Н. и Назаровой Н. Е., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК РФ, суд в качестве одного из обстоятельств смягчающих наказания подсудимых учел их пожилой возраст [16].

Ярким примером неоднозначного подхода к пожилому возрасту виновного лица являются материалы апелляционного определения по делу № 22-0762 в отношении Корягиной Т. В. Рассматривая доводы жалобы защитника осужденной о несправедливости приговора и его чрезмерной суровости, а также игнорировании судом обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания, судебная коллегия отмечает следующее. Уголовно-правовая трактовка принципа справедливости в УК РФ изложена в ст. 6 и устанавливает, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1). Суд первой инстанции, применяя уголовный закон, данный принцип реализовал с учетом как совершенного преступления, так и личности Корягиной. Суд учел все характеризующие Корягину сведения и обстоятельства: отсутствие судимости, пожилой возраст, положительные характеристики. Судом мотивированно признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств: признательная позиция осужденной, явка с повинной, состояние здоровья, положительные характеристики, пожилой возраст и принесение извинений потерпевшему, однако, вопреки доводам защиты, это не является основанием для их учета в порядке п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ [17].

Судебная практика знает немало примеров, когда суд не принимает во внимание то обстоятельство, что преступление совершено лицом пожилого возраста. Так, суд оставил без изменения апелляционную жалобу Большакова Е. А. осужденного по ч. 5 ст. 264 УК РФ, который посчитал, что судом в недостаточной степени были учтены смягчающие обстоятельства и данные о его личности, а именно то, что вину в содеянном он признал, раскаялся, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно возместил потерпевшим имущественный ущерб и моральный вред, имеет пожилой возраст, страдает тяжелыми заболеваниями, характеризуется только положительно [18].

Еще одним примером может послужить апелляционное определение по уголовному делу № 22-123/2019. Масальская В. Н. и Смирнова И. Е. признаны виновными в совершении покушения на кражу с причинением значительного ущерба гражданину группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в жилище, а также в покушении на кражу группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище. Несмотря на пожилой возраст Смирновой И. Е. и наличие у Масальской В. Н. на иждивении малолетнего внука, судебная коллегия определила приговор в отношении осужденных оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения [19].

Такие расхождения в судебной практике по признанию пожилого возраста в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, вызывают определенное несогласие. Это еще раз подтверждает целесообразность внесения изменения в ст. 61 УК РФ, касающиеся пожилого возраста виновного лица.

Некоторые авторы обращают внимание на недостаточную урегулированность ответственности пожилых лиц на законодательном уровне. Так, П. В. Разумов предложил правило, согласно которому лица пожилого возраста, которые не могли осознавать значение своих действий (бездействий) или руководить ими, в силу физического одряхления, не связанного с психическими расстройствами (заболеваниями) не привлекаются к уголовной ответственности [7, с. 16].

Полагаем, что личностные изменения, связанные с достижением пожилого возраста не лишают, а лишь снижают качественную характеристику способности лица осознавать значение своих действий (бездействия), иначе стоит рассматривать вопрос об ограниченной вменяемости или невменяемости. Что касается способности руководить своим поведением, необходимо отметить, что физическое одряхление как таковое не ведет к отсутствию способности руководить своими действиями. На волевую потенцию пожилого лица, может повлиять наличие психических расстройств, указанных в медицинском критерии невменяемости, которые исключают возможность привлечения лиц пожилого возраста к уголовной ответственности. Наличие возрастных особенностей пожилого возраста само по себе не может исключить руководство своими действиями применительно к совершению преступления.

Отдельные авторы (А. А. Байбарин) предлагают специальные правила привлечения к уголовной ответственности лиц пожилого (престарелого) возраста. По замыслу они будут действовать в случаях, когда у указанных лиц наступают изменения психики необратимого характера без признаков психического расстройства на фоне возрастных изменений. В силу чего эти лица не могут в полной мере осознавать опасность своих действий (бездействий) и оценивать их последствия. Автор полагает, что при назначении наказания следует учитывать характер и степень общественной опасности: при совершении лицами рассматриваемой категории преступлений небольшой или средней тяжести исключать их ответственность, а в случае совершения тяжких или особо тяжких преступлений наоборот. Предложенные правила предоставят право суду помещать таких лиц в специализированные социальные учреждения независимо от категории тяжести совершенного общественно опасного деяния [20, с. 147]. На наш взгляд, сам по себе уровень общественной опасности деяния не может предопределять возможность или необходимость ответственности в тех случаях, когда субъект преступления не способен в полной мере осознавать суть совершаемого деяния. Такого рода подход к уголовной ответственности пожилых лиц нарушает принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4 УК РФ, так как основывается лишь на категориях преступлений, указанных в ст. 15 УК РФ. Кроме того формальный подход к уголовной ответственности пожилых лиц нарушает ст. 8 УК РФ об основании уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве возможна корректировка института наказания в отношении лиц пожилого возраста в связи с тем, что достижение лицом рассматриваемых возрастных границ сопровождается определенными особенностями развития и личностными изменениями, не связанными с расстройствами психики, которые отражаются на его способности в полной мере осознавать общественную опасность действий (бездействия) и руководить ими.

Однако исключение уголовной ответственности пожилых лиц, являющихся вменяемыми, представляется невозможным в любой форме. Данные лица должны привлекаться к ответственности на общих основаниях, но с обязательным учетом их пожилого возраста в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Пристатейный библиографический список

1. *Рарог А. И.* Уголовное право России. Общая часть. М. : Эксмо, 2009.

2. *Давыденко А. В.* Криминологическая характеристика возрастных критериев уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2012. № 4.

3. *Боровых Л. В.* Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993.

4. *Ситковская О. Д.* Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. М. : Юрид. лит., 1996.

5. *Павлов В. Г.* Квалификации преступлений со специальным субъектом. СПб. : Юридический центр Пресс, 2011.

6. *Спасенников Б. А.* Правовая антропология (уголовно правовой аспект) : монография. Архангельск : Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001.

7. *Разумов П. В.* Значение пожилого возраста в механизме реализации уголовной ответственности. Ставрополь : Сервисшкола, 2005.

8. *Байбарин А. А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

9. *Антонян Ю. М., Волкова Т. Н.* Преступность стариков : монография. Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2005.

10. *Сергиевский Н. Д.* Русский уголовный процесс. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908.

11. *Дмитриев А. С.* Судебная психиатрия : учебник. М. : Юристъ, 1998.

12. *Ковалев А. Г.* Психология личности. М. : Просвещение, 1970.

13. *Ситковская О. Д.* Психология уголовной ответственности. М. : НОРМА, 1998.

14. *Михеев Р. И.* Возраст. Уголовно-правовые и криминологические проблемы // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985.

15. *Яхимов Л. А.* Судебно-психиатрическое значение атеросклеротического слабоумия (вопросы дееспособности) // Теоретические и организационные вопросы судебной психиатрии. М. : ЦНИИ судебной психиатрии им. В. П. Сербского, 1977.

16. Приговор Кувшинского районного суда Тверской области от 6 марта 2018 г. по делу № 1-7/2018 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 20.05.2020).

17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областное суда от 7 июня 2018 г. по делу № 22-726/2018 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 20.05.2020).

18. Апелляционное постановление Пензенского областного суда от 14 сентября 2016 г. по делу № 22-891/2016 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 20.05.2020).

19. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областное суда от 4 февраля 2019 г. по делу № 22-123/2019 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 20.05.2020).

20. *Байбарин А. А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста. М. : Высшая школа, 2009.

References

1. *Rarog A. I.* Criminal Law of Russia. General Part. Moscow: Eksmo, 2009.

2. *Davydenko A. V.* Criminological Characteristics of Age Criteria of Criminal Responsibility of Minors. *Criminal-Executive System: Law, Economics, Management*. 2012. No. 4.

3. *Borovykh L. V.* Problems of Age in the Mechanism of Criminal Law Regulation: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Yekaterinburg, 1993.

4. *Sitkovskaia O. D.* The Problem of the Upper Age Limit of Criminal Responsibility. In Features of Development of Criminal Policy in Modern Conditions. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1996.

5. *Pavlov V. G.* Qualification of Crimes with a Special Subject. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2011.

6. *Spasennikov B. A.* Legal Anthropology (Criminal Legal Aspect): Monograph. Arkhangelsk: Pomor State University named after M. V. Lomonosov, 2001.

7. *Razumov P. V.* The Significance of Old Age in the Mechanism of Criminal Responsibility Implementation. Stavropol: Service School, 2005.

8. *Baibarin A. A.* Criminal-Legal Differentiation of Age: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Krasnodar, 2009.

9. *Antonian Iu. M., Volkova T. N.* Crime of Old People: Monograph. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2005.

10. *Sergievskii N. D.* Russian Criminal Trial. St. Petersburg: M. M. Stasiulevich's Printing House, 1908.

11. *Dmitriev A. S.* Forensic Psychiatry: Textbook. Moscow: Iurist, 1998.

12. *Kovalev A. G.* Psychology of Personality. Moscow: Prosveshchenie, 1970.

13. *Sitkovskaia O. D.* Psychology of Criminal Responsibility. Moscow: NORMA, 1998.

14. *Mikheev R. I.* Age. Criminal Law and Criminological Problems. In Problems of Improving the Fight Against Crime. Irkutsk: Irkutsk University Publishing House, 1985.

15. *Iakhimov L. A.* Forensic-Psychiatric Significance of Atherosclerotic Dementia (Questions of Capacity). In Theoretical and Organizational Issues of Forensic Psychiatry. Moscow: Central Research Institute of Forensic Psychiatry named after V. P. Serbskii, 1977.

16. Verdict of the Kuvshinsky District Court of the Tver Region of 6 March 2018 in case No. 1-7/2018. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (date of the application: 20.05.2020).

17. Appellate Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Ivanovo Regional Court of 7 June 2018 in case No. 22-726/2018. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (date of the application: 20.05.2020).

18. Appeal Decision of the Penza Regional Court of 14 September 2016 in case No. 22-891/2016. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (date of the application: 20.05.2020).

19. Appellate Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Ivanovo Regional Court of 4 February 2019 in case No. 22-123/2019. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (date of the application: 20.05.2020).

20. *Baibarin A. A.* Criminal-Legal Differentiation of Age. M.: Higher School, 2009.